

Пролетев около четырнадцати часов, самолет наконец благополучно приземлился в Международном аэропорту Маккаран. Разница во времени с Китаем составляла 15 часов.

Линь Яньчэнь сказал Чу Сюнь: «Мы преодолели не просто тысячу миль за день. Мы пролетели десять тысяч миль».

Расстояние от города Х до Лас-Вегаса оказалось около десяти тысяч миль, но Чу Сюнь все еще не был уверен. Подумав немного, он спросил парнишку: «Ты констатируешь факт или говоришь очередную шутку?» (* в этой фразе на китайском есть идиома, которую можно перевести как “трахаться”, поэтому он не уверен, что правильно понял его)

Линь Яньчэнь смеялся так сильно, что чуть не упал: «Ты такой милый!»

«.....» Чу Сюнь почувствовал, что действительно не понимает молодежь! Они всегда такие глупые!

Сначала они зарегистрировались в своем отеле, который, естественно, был роскошным. Чу Сюнь планировал хорошо провести время здесь, прежде чем решить, куда он хочет поехать дальше.

После первого за долгое время плача в самолете Чу Сюнь почувствовал, как отпустил печаль и разочарование, которые так долго держал в себе, и это еще больше изменило его настроение. Раньше ему казалось, что даже если он теперь неизлечимо болен, то он все равно не должен плакать и выглядеть уродливым. Теперь он чувствовал, что это был признак того, что он все еще был пойман в ловушку своего старого «я».

Это было слишком не круто.

Зачем сдерживаться? Он должен улыбаться, когда он счастлив, плакать, когда ему грустно, ругаться, когда он злится, и снимать штаны, когда ему хочется секса. Как просто и легко!

После того, как Чу Сюнь поплакал, он почувствовал себя обновленным. Он хорошо выспался и был полон сил и энергии, когда выходил из самолета. Этот резкий перепад настроения привел в замешательство Линь Яньчэнь. Мужчина уснул, после того как устал от слез, в то время как Линь Яньчэнь не спал, наблюдая за ним на случай, если у него случится еще один кошмар. Теперь только он сам чувствовал себя немного уставшим.

Они привели себя в порядок, посетили фуршет в отеле, а затем приготовились пойти на концерт.

По пути Чу Сюнь рассказывал: «Я никогда не уезжал далеко от дома, пока не поступил в университет. Когда я учился, мои родители очень строго запрещали мне гоняться за идолами. Они говорили, что это нездоровые увлечения. В то время я слушал записи на кассетах, а

интернет тогда еще не был развит».

«Какие звезды тебе нравятся?»

«Мои любимые певцы определенно принадлежат другому поколению. Раньше мне очень нравился Майкл Джексон, - сказал Чу Сюнь с оттенком ностальгии, - я даже купил диск, чтобы посмотреть дома. Но когда мой отец увидел танец в клипе "Dangerous", он был так зол, что сломал диск передо моим лицом, а затем сильно ругал меня и не давал мне карманных денег целых полгода. У меня даже не было денег, чтобы купить ручку - это было очень жестоко. Я до сих пор очень злюсь, когда вспоминаю это. Еще тогда я попросил своих друзей привезти мне оригинальный диск из-за границы. За сколько я мог бы продать его сейчас?»

Хотя это было грустно, Чу Сюнь рассказывал с улыбкой на лице.

Странно, но Линь Яньчэнь иногда чувствовал, что Чу Сюнь временами довольно скуп и одержим деньгами, и видя то, как он тратил деньги сейчас, его чувства были действительно противоречивыми.

Линь Яньчэнь взволнованно сказал: «Я изучал его движения раньше. Я даже не думал, что тебе нравится такой стиль».

«Какой стиль, ты думаешь, мне нравится?»

Молодой человек смущенно пробормотал: «Я помню, когда я впервые увидел тебя, ты был одет в аккуратный строгий костюм и кожаные туфли - это было так консервативно, я думал ... я думал, что ты явно не тот, кто бы мог гоняться за идолами. Если бы ты любил музыку, то это была бы классика».

Чу Сюнь махнул рукой и серьезно заявил: «Ну, я люблю и классическую музыку тоже. На самом деле, мне больше всего нравится слушать ее, когда я не могу уснуть. Я буду чувствовать сонливость, слушая ее не менее трех или пяти минут - это особенно полезно для сна».

«Ахахахахахаха!»

Посмеявшись, Линь Яньчэнь тоже поделился с Чу Сюнь: «Я научился танцевать и даже создал музыкальную группу когда-то. Когда я был молодым, я был очень мятежным, в те годы я красил волосы в красный, оранжевый, желтый и зеленый цвета».

Мужчина даже не знал, с чего ему начинать смеяться в первую очередь. Этот парнишка и так был молод - что это за «когда я был молодым»? И он даже создал группу! Но Чу Сюнь не стал портить настроение и щедро похвалил Сяо Чэнь: «Да, да, ты даже создал группу. Это восхитительно! Ты настолько красив, что должен был войти в шоу-бизнес и стоять перед лицом десятков тысяч девушек под сценой, радующихся, чтобы ты не растратил красоту, которую

тебе дал Бог».

Даже не краснея, Линь Яньчэнь серьезно и просто сказал: «Честно говоря, однажды, когда мне еще было 16, один скаут развлекательного агенства предложил превратить меня в звезду и сказал, что у меня есть потенциал стать популярным».

Чу Сюнь показал удивленное лицо: «Ой? Почему молодой мастер Линь не стал большой звездой?»

«Это не стоило моего времени», - высокомерно ответил Линь Яньчэнь.

Чу Сюнь действительно не мог больше сдерживаться и разразился смехом. Этот маленький засранец так говорил, словно это правда.

Линь Яньчэнь сделал вид, что грустит, и запротестовал: «Ты смеешься надо мной и не веришь, а я не лгал. Все, что я сказал, правда. Я серьезно отношусь к тому, что говорю тебе».

То, что он сказал, на самом деле было правдой. Когда ему было пятнадцать или шестнадцать лет, он был на пике своего бунтарского периода. В свободное время приятели тащили его играть в группе. Он занимался этим два года, а также потратил немного денег, чтобы записать компакт-диски, но они не добились большого успеха, поскольку были активны только в небольшом кругу. Один из тех его приятелей вошел в шоу-бизнес после того, как его семейный бизнес потерпел неудачу, и стал довольно популярным. Линь Яньчэнь же, с другой стороны, действительно не был заинтересован.

Пару лет назад он достал фотографии, сделанные в то время, и обнаружил, что на них действительно больно смотреть - это было просто ужасно. Он не знал, что с ним было не так в те годы.

Чу Сюнь засмеялся : «Да кто бы тебе поверил?»

Линь Яньчэнь казался таким жалким, а в следующую секунду он уже стал тем, у кого были деньги, чтобы учиться музыке и танцевать? А группа? Конечно же, это не то, что бедные люди могут позволить себе делать для развлечения.

Концерт в казино не был обычным: Селин Дион, Бритни, Дженнифер Лопес и Мэрайя Кери выступали по очереди. Все они - те самые звезды, которые очень нравились Чу Сюнь. Он не мог тратить свое время на изучение певцов молодого поколения.

Глядя на живое выступление в первый раз, взрослое лицо Чу Сюнь покраснело от волнения, но он все еще сдерживался в смущении, не осмеливаясь ликовать и кричать как остальные. Он только сжимал кулаки от счастья.

Чу Сюнь был очень рад, уходя, и сказал Сяо Чэнь: «Такая большая разница - смотреть представление вживую или в записи... Раньше я был слишком занят, чтобы ходить на концерты...»

Они очень хорошо поговорили.

Было 11 вечера по местному времени. По идее, им нужно было ложиться спать, ведь мужчины устали после полета и все еще не адаптировались к новому часовому поясу, но Чу Сюнь слегка кашлянул: «Есть еще одно место, куда я хочу пойти».

«Куда же?»

Чу Сюнь действовал скрытно: «Это секрет. Ты узнаешь, когда придет время».

Он давно прочитал путеводитель по городу в интернете и нашёл информацию о месте, в котором жаждал теперь побывать. Они долго блуждали, пока он пытался найти его, и ему удалось обнаружить заветную вывеску только спустя час.

Перед входом доносилась танцевальная музыка. Линь Яньчэнь спросил: «Какое шоу мы смотрим на этот раз? Это бар?»

Чу Сюнь кашлянул и серьезно сказал: «Ты сразу узнаешь».

Они вошли и шум внутри помещения окружил их в тот же момент. Танцпол был забит и люди толклись как селетки в бочке, а сверкающий диско-шар вращался над ними, отражая разноцветные световые пятна. Шумная музыка оглушала, воздух был пропитан запахом сигарет и духов, что создавало странное сочетание аромата и вони. Внутри было жарко, как летом, возможно, потому, что обогреватель был включен на максимальную мощность или потому, что в клубе было слишком много людей.

На сцене появились группа красивых молодых белых мужчин, они были высокими, с большими задницами и очень горячими.

Когда они прибыли, как раз должно было начаться новое представление. Ослепительные огни сначала погасли, а затем вновь загорелись, освещая Т-образную сцену. Несколько мужчин в костюмах выстроились в ряд на сцене. Когда зазвучала музыка, они начали синхронно танцевать, совершая очень чувственные движения.

Что это за артисты? Линь Яньчэнь еще не до конца понял ситуацию, когда красавчики на сцене сбросили пиджаки в танце, а затем сорвали свои брюки, оставляя только воротник рубашки и галстук, подчеркивающие их обнаженные сильные руки и торс. Наконец он понял.

Блядь, это же стриптиз-шоу!!!

Вернувшись к реальности, Линь Яньчэнь немедленно повернулся и посмотрел на Чу Сюнь.

Это просто ужасно!

Яркие глаза Чу Сюнь были направлены на стриптизеров на сцене, застенчивость была очевидна на его лице. Выглядело так, как будто его друг заставил его приехать сюда и только поэтому он вошел в это неправильное место, у него не было другого выбора, кроме как остаться и посмотреть, и в конечном итоге его привлекло блестящее представление.

Линь Яньчэнь, наконец, обнаружил, что Чу Сюнь был не только похотливым, но и диким зверем внутри. Как же хорошо он скрывался поначалу!

В конце этого выступления танцоры остались только в крошечном нижнем белье. Публика закричала, отчаянно засовывая деньги в эти трусики, чтобы не упустить возможность приблизиться к красавчикам и даже облапать.

В сердце Линь Яньчэнь зазвучали предупреждающие колокольчики, когда он увидел, как Чу Сюнь на самом деле вытаскивает стопку банкнот, тоже желая попробовать.

Он быстро схватил мужчину за руку: «Если хочешь прикоснуться, лучше дотронься до меня. Тебе меня не достаточно? Мое тело ничуть не хуже!»

Слова Линь Яньчэнь показали его ревность, но Чу Сюнь на самом деле даже не расслышал его. Поскольку он был остановлен, мужчина уже упустил подходящее время, чтобы засунуть банкноты и потерял свой импульс. Это действие было действительно слишком позорным. Честно говоря, он был слишком смущен, чтобы бежать и прикасаться к тем красивым мужчинам, которые уже уходили со сцены.

Линь Яньчэнь вздохнул с легким облегчением.

После энергичного танца ведущий начал шоу-программу, произвольно выбирая участников из зрительного зала, чтобы те взаимодействовали со стриптизерами на сцене.

«Азиатский джентльмен в пальто подойдет», - сказал МС.

Почему он чувствует, что МС говорит о нем? Чу Сюнь оглянулся налево и направо.

Один из танцоров прыгнул со сцены и потянул его к себе, почти ласково говоря: «Сэр, вы тот самый».

Это действительно я! Чу Сюнь был невероятно польщен и, не сказав ни слова, без колебаний побежал за красавчиком на сцену.

Линь Яньчэнь: «.....»

<http://bllate.org/book/14185/1249691>